

Виктор Слипенчук

Поэт, прозаик и публицист, автор множества поэтических сборников, рассказов, повестей и очерков. Среди его произведений: поэтические книги «Свет времени», «Путешествие в Пустое место», «Чингис-Хан», «Тринадцатый подвиг Геракла», «Зигзаг», романы «Огонь молчания», «Зинзивер», пьеса для театра в десяти эпизодах «Губернатор».

Родился в 1941 году в Приморском крае, в селе Черниговка. Служил в армии, получил два высших образования, двадцать три года прожил на Алтае и первое стихотворение опубликовал в четырнадцать лет. Прежде чем стать писателем, ему пришлось сменить несколько профессий. Он работал геологоразведчиком, зоотехником, матросом, рыбоводом, строителем и журналистом.

В 1982 году принят в Союз писателей СССР. После окончания Высших литературных курсов направлен на усиление Новгородской писательской организации, руководил

областным литературным объединением, был редактором радиожурнала «Литературный Новгород» и газеты «Вече». С 1996 года живет в Москве. В 2009 году избран академиком Академии русской словесности. В 2016 году Московская писательская организация вручила знак «Почетный писатель МПО РФ».

*Публикуется в авторской редакции,
орфографии и пунктуации*

Баллада о снеговике

Прискорбно знать, что в этом мире,
Где дважды два всегда – четыре,
Приходится из кожи лезть,
Чтоб доказать, что суть вся в том,
Что мы неправильно живём,
Другой ответ, наверно, есть.

Но впрочем, что я... «Villa Sassa» –
Из разных стран людей здесь масса.
Они не то чтобы живут,
А прозябают где-то тут.
И если вы взгляните в лица –
Поймёте сразу, без труда,
Что где-то рядом здесь больница –
И очередь у всех туда.

Оттуда – вновь в своё жилище,
 Как говорится, на постой.
 Един и скорбен круг земной.
 И на родное пепелище,
 А может быть, и на кладбище
 Вернуться хочется домой.

Но будет?! Не цветами зла
 Земная жизнь для нас мила.
 С тех пор как лёг на вилле снег,
 Услышав одинокий смех,
 На лоджию я выхожу
 И там всё время провожу.

Я наблюдаю облака.
 И у открытого бассейна,
 Где всё ухожено музейно,
 Площадку. И снеговика,
 Который туловищем длинен,
 Головкой мал и примитивен.
 Ну, в общем, хилый образец,
 Такой же, как его творец.

«Я помню чудное мгновенье...» –
 Любви нездешней дуновенье!
 Работники, что снег сгребали,
 Его немножко оставляли.
 Не поднималась их рука
 На этого снеговика.

Но солнце водружало знамя!
 И разрушительное пламя
 Фигурку на спину роняло.

И так она потом лежала
Одна, с головкою отставшей,
Себя как будто потерявшей.
Я отводил невольно взгляд,
Как будто в том был виноват.

Но каждый раз, всегда к обеду,
Спеша отпраздновать победу,
Вдруг начинался снегопад.
Апартаменты – «Villa Sassa»!
Не знал я радостнее часа,
Когда мальчишка выбегал,
Смеясь, лепил и воздвигал
Как будто бы снеговика,
А получалось – двойника.

Пусть мне простят, но эта драма
Граничит с высшею любовью.
Так только Бог творил Адама,
Творил по своему подобию.

А между тем однажды в вечер,
Восстановив снеговика,
Мальчишка рёк – аривидерчи!
И плечи вздрогнули слегка.

И, посмотрев на облака,
 Как смотрит раненая птица,
 Которой суждено разбиться,
 Он убежал от двойника.

О, этот мир – весёлый бутик! –
 Опять он солнечно дышал.
 Лишь снеговик, как детский трупик,
 Весь день неубранный лежал.
 Потом исчез. На месте том
 Я обнаружил две конфеты –
 Любви нечаянные меты
 Сразили, как небесный гром.
 И я невольно наклонился,
 Как будто праху поклонился.
 И машинально их поднял,
 И словно целый мир обнял.

Мне вспомнилась иная даль:
 За огородами ракета,
 Головка (пятнами побита) –
 Узлом завязанная шаль,
 Сугробы, спор и толкотня –
 Пора домой вести рахита,
 Что значило вести меня.

Я не хотел. И я брыкался.
 И, коченея, не сдавался.
 И ждал с ракитой на ветру,
 Когда из братьев «разведгруппа»

Меня возьмёт в свою игру.
 И я за Родину умру –
 Мне доверялись роли трупа.
 Тогда домой пускай ведут,
 Несут и даже волокут,
 И нарисуют на кроссворде
 Мне дорогой посмертный орден.
 И скажут – Гитлеру капут.
 И позабыв, что всё – игра,
 Я крикну радостно – ура!

Но всё же, если в корень зреть –
 В игру не часто хилых брали.
 За Родину чтоб умереть –
 Такою честью награждали.
 И тут не надо быть пророком,
 Чтоб понимать: в семье большой
 Быть самым младшим одиноко –
 Растёшь не телом, а душой.

Лишённый общего досуга,
 Мечтою был я одержим –
 Найти товарища и друга
 И вдруг, как в сказке, стать большим.
 В селе, что под Владивостоком –
 «Через леса, через моря», –
 В снегу, достаточно глубоком,
 Я сам слепил богатыря.
 И получился богатырь –
 Худой, ушастый, как упырь.

Но в детстве сказки веет вьюга.
 Я полюбил его, как друга.
 И каждый день, по мере сил,
 Я с ним всё время проводил.
 Я объяснял ему – куда
 Бегут от дома провода.
 И отчего нам черти снятся
 Сквозь головную боль и шум.
 Что нам не надо их бояться –
 Что так растёт наш детский ум.

Мы очень крепко с ним дружили
 И оба дружбой дорожили.
 Мы совещались тихо-тихо,
 Когда среди снежных покрывал
 В его я чреве укрывал
 Кусочки соевого жмыха.
 А утром снова мы встречались
 И этим жмыхом угощались.

Но вот однажды в этом мире,
 Где дважды два всегда – четыре,
 Я к другу своему пришёл
 И крошек жмыха не нашёл.
 Почувствовав земной предел,
 Я в снег упал и заболел.

О годы, полные разрухи!
 Тогда мы мёрли словно мухи,
 И словно мухи оживали.
 Наверно, братья что-то знали –
 Когда однажды я очнулся
 И им, как братьям, улыбнулся.

Они меня, как бы игрушку,
Переложили на подушку
И босиком – по январю –
Доставили к богатырю.

И там, на снежной на дорожке,
Вручили жмыховые крошки.
Мир изменился, мир стал шире,
Ко мне вернулась жизнь опять.
Неужто дважды два – четыре?
А может – три, а может – пять,
А может – шесть, а может – десять?!
Я верю, крошки перевесят
Любой ответ, что будет дан.
Ведь, согласитесь, все ответы
Не стоят и одной конфеты,
Что нам оставил мальчуган.

Декабрь 2005 г.